

Прекраснейшая роза мира

В саду могущественной королевы были собраны цветы всех времен года, всех частей света; особенно же много было роз, любимых цветов королевы, роз всех родов и видов — от дикого шиповника с зелеными, душистыми листьями до прекраснейших роз Прованса. Они вились по стенам дворца, обвивали колонны и окна, пробивались в коридоры и тянулись к самым потолкам дворцовых покоев. Что за дивное разнообразие запахов, форм и красок было в саду королевы!

Но в самом дворце царили печаль и горе. Королева лежала на смертном одре; врачи объявили, что час ее кончины близок.

— Единственное средство спасти королеву, — сказал мудрейший из врачей, — принести ей прекраснейшую розу мира, эмблему высшей, чистейшей любви. Королева не умрет, если узрит эту розу прежде, нежели сомкнет глаза навеки.

И вот стар и млад потянулись к одру королевы с самыми прекраснейшими розами, какие только цвели в стране, но между ними не было той розы! Та роза цвела в саду любви! Но какая же именно была эмблемой высшей, чистейшей любви?

И скальды пели о прекраснейшей розе мира, но каждый воспевал свою. Тогда кликнули клич по всей стране, воззвали ко всем сердцам, бьющимся любовью, обратились ко всем сословиям, всем возрастам!

— Никто еще не назвал настоящей розы! — сказал мудрец. — Никто не указал, где она цветет во всей своей красе. Не из гроба Ромео и Джульетты, не из могилы Вальборги (Героиня трагедии Эленшлегера «Аксель и Вальборга», сюжет которой заимствован из старинной народной песни о несчастной любви Акселя и Вальборги. — Примеч. перев.) выросла она, — хотя розы с их могил вечно будут благоухать в преданиях и песнях, — не из окровавленных копий Винкельрида, не из священной крови, брызнувшей из груди героя, умершего за отечество, — хотя и нет смерти слаще этой, нет розы краснее пролитой за отечество крови! И не ей посвящает свою молодую жизнь человек, проводящий, годы за годами, целые дни и долгие бессонные ночи, ухаживая за магической розой науки!

— Я знаю, где цветет та роза! — сказала счастливая мать, явившаяся к одру королевы с крошечным ребенком на руках. — Я знаю, где надо искать прекраснейшую розу мира — эмблему высшей, чистейшей любви. Она цветет

на румяных щечках моего милого крошки, когда он, подкрепившись сном, открывает веселые глазки и любовно улыбается мне!

— Прекрасна эта роза, но есть еще прекраснее! — сказал мудрец.

— Да, куда прекраснее! — сказала одна из женщин. — Я видела ее. Священнее этой розы нет на свете, но она была бледна, как лепестки чайной розы. Я видела ее на щеках королевы; она сняла свою королевскую корону и ходила всю долгую, томительную ночь, баюкая свое больное дитя, плача над ним, целуя его и молясь за него, как только может молиться мать в часы смертельного страха за дорогого ребенка!

— Священна белая роза скорби, велико могущество ее, но все же это не та роза!

— Я видел ее, прекраснейшую розу мира, видел перед алтарем Господним! — сказал благочестивый старик епископ. — Она сияла, как светлый лик ангела. Молодые девушки шли к причастию, возобновить обет, данный при крещении, и на их свежих щечках цвели алые и белые розы. И вот перед алтарем стояла одна молодая девушка; всею душою, полною небесной чистоты и любви, возносилась она к Богу. Вот она — чистейшая, высшая любовь!

— Благословенна такая любовь, но все же никто не называл еще прекраснейшей розы мира! — сказал мудрец.

Вдруг в комнату вошел маленький сынок королевы; в глазах его стояли слезы, щеки были влажны; он нес в руках большую раскрытую книгу в бархатном переплете с серебряными застешками.

— Мама! — сказал ребенок. — Послушай, что я сейчас прочел! И дитя присело у постели больной и прочло из книги о том, кто добровольно умер на кресте ради спасения всех людей, даже ради не родившихся еще поколений!

— Нет выше этой любви!

И щеки королевы окрасились румянцем, глаза широко раскрылись: она увидела, что из листов книги выросла вдруг прекраснейшая роза мира, живое подобие той, что выросла из крови Христа, пролитой на кресте!

— Я вижу ее! — сказала она. — И вовеки не умрет тот, кто узрел перед собою эту розу, прекраснейшую розу мира!